

Не уступая земли...

- Эй, все! Привет! Меня зовут Дезмонд, и сегодня мы с друзьями вас похитим!

Толпа из примерно пятидесяти солдат смотрела на него, пока он стоял на помосте в конце конференц-зала базы. На их лицах была дикая смесь зла, страха и ужаса.

- Я знаю, о чём вы думаете. «Похищение?! Это звучит не очень весело!» Но вы ошибаетесь. Мы собираемся провести время великолепно. Уж поверьте! В подобных вещах у меня есть опыт!

Жнецы проплывали между солдат, смотрели и слушали, оценивали их всех, пока оставшиеся шесть слуг стояли по периметру толпы – пастухи, собравшие стадо.

- Вы могли заметить, что мы забрали все ваши ножи и боеприпасы, и дали незаряженные ружья. Это потому, что вы, прекрасные ребята, должны ничего не делать, кроме как маршировать кругом и мило выглядеть.

Дезмонд потянулся к мешку у его ног и достал особенную угрозу для всех присутствующих. – Как вы могли заметить, вот тут, у меня в руке, голова вашего командира.

Волна шёпота прошла через слушающих.

Дезмонд поднял другую свою руку. – Пожалуйста, оставьте вопросы на конец презентации. – Он прочистил горло. – Я не запомнил его имя, так что будем называть его просто Тедди. Тедди был очень храбрым. Тедди не хотел поступать, как попросил его я и мои друзья. – Дезмонд уронил голову на пол. – Не будьте как Тедди. Не будьте храбрыми. Сегодня мы пришли за трусами. Трусы нас слушают. И, что важнее, трусы выживают. Но если, по какой бы там ни было причине, вы всё ещё чувствуете импульс храбрости, то не стесняйтесь сказать об этом любому из моих уважаемых товарищей и они с радостью решат эту маленькую проблемку. Уверен, вы все уже узнаете наши лица и потому в курсе, что мы можем переломить ваши хрупкие тела как крошечные, незначительные веточки, коими они и являются.

- 'Отличная речь,' – прозвучал голос Эзмортиг у него в голове. – 'Продолжаем, пока наши друзья не стали неугомонными.'

- Точно. Все, пожалуйста, пройдите к назначенным машинам слева от вас.

Шесть бронированных машин стояли у стены разрозненной линией, и все солдаты начали просачиваться к ним. На весь отряд не хватит, но для этого ещё был маленький реактивный самолёт в ангаре рядом. Дезмонд чувствовал привкус жалости к солдатам, которым придётся подняться на борт, поскольку из всех семи единственным пилотом был Ханджир, и никто другой не хотел лететь с этим маньяком. Был разговор о том, что им стоит украсть нового пилота, но тогда Хаджир начал суетиться, напыщенно разглагольствовал, что им не следует доверять какому-то случайному человеку такую важную часть миссии. Для Дезмонда было очевидно, что Хаджир просто не хочет ни с кем делить небо, но жнецов его слова убедили.

Под покровом ночи они выдвинулись. Одна из шести машин оказалась без слуги, поскольку Каркаш решил просто летать над ними с помощью своих сил и наблюдать за конвоем сверху.

Дезмонд расслабился на заднем сидении с солдатами по обе руки от него. Его тело всё ещё казалось немного тугим, мышцы болели, кости ныли. Он потёр глаза и громко зевнул. – Я собираюсь поспать, – объявил он своим товарищам-пассажирам. – Вы можете пожелать убить меня или сбежать, пока вам будет казаться, что я потерял бдительность. Так что вперёд, попробуйте, если хотите, но я стану капризнее. И тогда меня не будет волновать, кто из вас попытается что-то проверить. Я убью всех четверых, в любом случае. – Прислушавшись, к неудобной тишине, он добавил, – Могу я услышать «есть сэр»?

– ...Есть сэр.

Дезмонд улыбнулся и закрыл глаза. – Я могу к этому и привыкнуть. Не думали о том, чтобы стать профессиональными «есть-сэрами»? Может, я захочу вас нанять.

–+–+–+–+–

Заповедник Картрейсис был громадным участком лесистых гор и долин, случайно прерываемых маленькими водоёмами или укрытыми пещерами. Здесь проходили всего две дороги, которые проложили ещё до того, как территория попала под защиту, и потому они были не более, чем грязными тропами, используемыми только путешественниками и лесниками в последнее время.

Гектор предполагал, что днём это место должно быть красивее, ибо сейчас оно было просто тёмной, бледнеющей под одинокой фарой его мотоцикла.

Слуги заняли позицию в дальнем западном краю заповедника, пока все жнецы летали высоко в небе, чтобы наблюдать больше территорий. Они все ожидали, что ждать придётся долго, и ожидания оправдались.

Гектор вместе с Романом наблюдали южный парк, граница Атрии с Рендоном была за их спинами, не больше, чем в трёх километрах.

Вдвоём они сидели на вершине скалы, на металлической скамейке с куполом, прикрывающим их от ветра. Ночной воздух холодом обдувал лицо Гектора, но мотоциклетная куртка была довольно тёплой. Не было похоже, что Романа волнует температура, но он мог генерировать тепло своей способностью, так что, возможно он мошенничал.

Ворис и Гарвель улетели на разведку, так что Гектор и Роман по очереди то медитировали, то наблюдали за дорогой, но через несколько часов Роману видимо стало скучно, и он решил начать разговор.

– Так, полагаю, твои силы немного выросли, с тех пор, как я видел тебя последний раз.

– Э... а-га, думаю так, – ответил Гектор. – Что насчёт Вас? Линн сказала, что у Вас было становление.

– Линн? О, то есть Линетт? Так ты зовёшь её Линн, а?

– Я, э... ну, она сказала, что её так зовут, вот...

– Мм. Ага, я теперь тоже гораздо сильнее. Я могу делать кучу всего забавного. Летать там, например.

Гектор с любопытством повернулся на него. – Серьёзно?

- Немного сложновато. Ещё не наловчился. Я могу летать даже быстрее, чем жнецы, но пока не придумал, как защитить своё тело от перегрузки. - Роман пошевелил шеей. - Несколько раз ломал спину.

- Это чувство я знаю.

- Хех. Какое самое худшее ранение у тебя было за всё это время?

- О, эм. Хмм. - Он почесал голову и глубоко вдохнул. - Думаю, тот раз, когда меня взорвали в Сескории всё ещё худший. Ну, знаешь, когда... э... когда Вы спасли меня и Гарвеля.

- О, ага. Ладно, тогда худшее из тех, что тебя не убило?

- Хмм... я не уверен, э... Был один раз в Кляйне, когда копы налупили в меня примерно сотню пуль. Был раз, когда мне полностью челюсть отстрелили... ох, но когда у меня, э... грудная клетка была открыта... с, ну, хирургическими зажимами... было довольно плохо. Хотя, думаю, технически я тогда уже был мёртв...

- Впечатляюще. Худшей для меня, наверно, была авиакатастрофа. Пришлось защитить Линетт, иначе она бы превратилась в бифштекс, так что у меня просто не хватило времени, чтобы защитить себя от огромной металлической балки... летящей прямо в меня, и разрубившей меня пополам.

- Ауч, - представил Гектор.

- Ага. Чувствовал это ещё несколько недель.

В разговоре резко появилась выбоина, и Гектор понял, что это он должен был её заполнить, но ему просто нечего было сказать. Он, в тихой агонии, пытался придумать свежую тему, но Роман заполнил пустоту за него.

- А как ты на самом деле умер?

От этого вопроса у Гектора рот остался открытым. Посреди дыхания, это просто заставило его остановиться.

К счастью, Роман, похоже, не заметил. - У меня довольно забавная история. Полагаю, ты можешь посчитать, что тогда я был подгнившим. Я всегда пытался наложить свои руки на что-нибудь ценное, что-нибудь, что я мог продать. Всё время пытался обдурить людей, заставить их думать, что я кто-то, кем я не был, ну и, знаешь, забрать их вещи. - Роман остановился, улыбнувшись с ностальгией. - Может, я и сейчас подгнивший, если честно. Это так весело, когда получается обдурить правильного человека.

Гектор просто нервно улыбнулся, всё ещё находясь в ужасе от того момента, когда ему придётся ответить. Он чувствовал себя так, словно снова был в школе, ещё до того, как встретил Гарвеля, во время одного из этих ужасных моментов, когда он ждал, как учитель позовёт его и скажет, что он должен показать презентацию классу.

- В общем, - продолжал Роман, - я обокрал не того парня, и меня убили. И всё из-за тупых алмазов, которые ему даже не были нужны. Парень был полностью загружен. То есть, не пойми меня неправильно, я тоже был тем ещё жадным сукиным сыном, но всё же. Я его перехитрил, и всё. Убийство было излишне. Так что я не ожидал этого, пока не было совсем поздно, там меня и нашла Ворис. Затем она помогла мне украсть всю жизнь этого парня и

оставить его гнить в тюрьме ни с чем.

- Э... в-вау...

- Довольно удовлетворительно, должен сказать.

Гектор просто надеялся, что Роман забудет предыдущую тему, и спросил, - Э, та-так Вы встретились и с Джиной или?..

- Не, - ответил Роман. - Я встретил Джину ещё примерно через год.

- К-как долго вы вдвоём... эм...

- Как долго мы что?

- Вы, эм?.. Э, а в каких вы отношениях вообще? Е-если это не слишком личное, конечно.

- Она моя вторая-в-команде. Моя женщина-правая рука. Моя нянька.

- Одно из этого не...

- Она клей, благодаря которому моя лодка остаётся в воздухе.

- Люди определённо не так говорят...

- Она золотой гусь, который проверяет, не пересчитываю ли я своих кур до того, как они вылупятся.

- ...Я даже не понимаю, что это должно означать.

- Она жираф в моём арахисовом масле...

- Если Вы не хотите рассказывать, то просто так и скажите.

- Я не хочу рассказывать.-*

- Эх...

Роман кивнул. - Если честно, то я и сам не до конца уверен. Джина любопытная. Я встречал многих людей, которые держали свою жизнь в секрете, но Джину прочитать труднее, чем большинство из них.

- Вы правда так думаете? Она казалась довольно, эм... прямой... э, мне.

- Ну, да. Она кажется. И ещё я сказал ей помогать тебе.

- Хм...

- Когда я её впервые встретил, она была на границе агорафобии.

- Агора?..

- Она очень неохотно выходила на улицу. Думаю, что она не покидала свои апартаменты месяцами.

- Оу... и Вы помогли ей с этим?

- А сам как думаешь?

Гектор посмотрел на него, ожидая объяснений.

- Я, можно сказать, сжёг её апартаменты, - объяснил Роман.

- Ага...

- Случайно.

- Точно.

- Детали не важны.

- У-угу...

- Если рассказывать длинную историю кратко, то я помог ей подняться на ноги. Это должно было быть временным решением, но в итоге она зависла со мной.

- И ничего больше Вы о ней не знаете?

- Этого я не говорил.

- Но Вы сказали... всё то, что её трудно прочитать.

- Ага.

- Тогда?..

- Если хочешь узнать больше, то просто сам спроси. Я не в том положении, чтобы рассказывать.

Гектор кивнул.

- Ты так и не ответил на мой вопрос, - сказал Роман. - Как ты на самом деле умер? О своей я рассказал.

Гектор чуть не съёжился. Сейчас он был больше подготовлен к ответу, но явно предпочёл бы, чтобы Роман забыл о вопросе.

Для большинства слуг это довольно хорошая тема для разговоров - простая и стоящая, может даже жутко забавная, как Роману казалась его. Вероятно у него почти не было причин полагать, что это очень личный вопрос.

Он думал над ложью. Это было бы довольно просто. Сбила машина, может быть. Но мысли о лжи были для него ещё более унижительны. Поэтому он решил взять пример с Романа. - Я... не хочу рассказывать.

Гектор понимал, что это может быть грубым ответом на кажущийся безобидным вопрос, и что так Роману может стать ещё любопытнее, но он был готов. Он немало практиковался в молчании.

Однако Роман не пытался давить. – Справедливо, – всё, что он сказал.

Гектор глубоко и тихо вдохнул, поскольку в их разговоре вновь появилась выемка, более прочная. Он уже видел первые лучи на горизонте. Облака, собирающиеся вдали, предполагали, что начнётся дождь, очень частая погода в этом лесу.

Он сжался, посмотрел в сторону, едва разглядел белый череп в облаках. Он двигался, разведывал и Гектор даже не мог сказать, Гарвель это или Ворис. – 'Сколько ещё, как думаешь?'

– 'Не уверен,' – сказал Гарвель, где бы он ни был. – 'Ожидание ужасно, да?'

– 'А-ага...'

– 'Не многие понимаю, что большие сражения обычно требуют дохерищу ожидания. Можно было бы подумать, что в современном мире пора этому измениться, но неа.'

– 'Угх...'

– 'Как Роман? Выглядит нервным?'

– 'Э, не то чтобы...'

– 'Хмм. Спроси его, как давно он уже слуга.'

Гектор собрался и спросил, – Как, эм... как давно Вы уже слуга?

– Шесть лет или вроде того.

– 'Он говорит, что шесть лет,' – сказал Гектор.

– 'Странно.'

– Что насчёт тебя? – спросил Роман.

– О, э. – Он вспомнил, что Гарвель говорил ему держать свой быстрый рост в секрете, но не был уверен, какая ложь подойдёт. – Семь месяцев примерно, думаю... – Не прошло ещё и четырёх, но он вспомнил, что пару месяцев назад сказал Джине, что прошло пять месяцев.

Роман поднял бровь. – Такой молодой.

Гектор пожал плечами. – Шесть лет, кажется, довольно много.

– Полагаю да. Но я в основном держался вне конфликтов, так что я уверен, что мои силы росли не так быстро, если сравнивать с твоими. Мы с Ворис больше занимались финансами.

– Почему её волнуют деньги? – спросил Гектор. – С чего им волновать вообще любого жнеца?

Роман засмеялся. – Ты наверно не думал об этом, но она довольно амбициозна. Хочет построить собственную империю слуг.

Гектор в ответ только моргнул.

– Не вмешиваться в большие конфликты первые несколько лет – её план, понимаешь? По её

словам, так строились предыдущие империи слуг. Многие годы сидеть тихо и не рыпаться, позволяя силе медленно набираться, и тем временем концентрироваться на капитале и хорошей сети контактов. Затем делаешь ставки и пытаешься выловить рыбу побольше, в надежде заманить их в свою команду. И затем всё зависит от импульса.

- Ясно... - Гектор очередной раз обвёл взглядом бесконечную пелену леса.

- Так это описывает она. Упрощённая версия.

- Хмм. В таком случае... шесть лет, кажется, тоже совсем немного.

- Ага. В этом и проблема продолжительных планов. Мир продолжаешь крутиться, пока ты занят подготовкой. Помнишь Джеральда, верно? Тот старый хрен, я тебя брал в его гараж? Вот, почему он бросил нас. Больше тревожится о будущем, чем о настоящем.

- Мм.

- Создание сети та ещё хрень. Мой совет? Если нашёл по-настоящему надёжного человека, то держись за него, как только можешь. Если в твоей жизни недостаточно для него места, то купи дом побольше. Не позволяй уйти.

Гектор на мгновение замолчал, позволил этим словам впитаться. Они казались мудрыми, хотя и немного упрощёнными. Он вспомнил одну семью из трёх человек. Может, в этом и было намерение Романа. - Вы... Вы действительно хотите стать императором? Как Серман и остальные?

- Может быть.

- Это кажется едва возможным... э, без обид. Имею в виду, вроде, лично я, э... я не могу представить себя в чём-то таком.

- Ты так не думаешь? - сказал Роман с глуповатой улыбкой. - Может, мы могли бы стать партнёрами, ты и я. Построить империю вместе.

Гектор опустил брови. - Ух...

Роман засмеялся. - Не твоё. Знаю.

- Э... по-почему Ворис хочет построить империю?

- Мания величия.

- ...Что?

Взгляд Романа стал мягче. - Она хочет сделать мир лучше. И не просто делать-хороший-поступок-каждый-день или типа того. Она хочет, чтобы я достиг достаточно силы и влияния, чтобы, по крайней мере, попробовал прибрать всё то дерьмо, что творится в этом мире. Вроде рабства, повсеместного голода и узаконенной нищеты... ну знаешь, те штуки, что существуют уже веками.

- В-вы, э.. эм... вау.

- И это даже не считая Избавления. - Вновь засмеялся Роман. - Она просто, блядь, ненавидит Избавление.

- Гарвель тоже не фанат.

- Ха. В любом случае, у неё весь набор высокомерных амбиций. Но, наверно именно это мне в ней и нравится. - Он приостановился и посмотрел на Гектора. - Только не говори ей об этом.

Поболтав ещё немного, они оба вернулись к медитации. Однако прошло не так много времени, и Роман взял Гектора за плечо, вытащив юношу из металлического дома, который он представлял.

Всё веселье сошло с лица Романа. - Они выбрали нашу дорогу, - сказал он. - Ворис отправилась предупреждать остальных. Скажи Гарвелю.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/139768>